

Пролог

Люди привыкли называть меня «Жнецом». Лишь однажды меня поблагодарили за мою работу.

Это было ужасно. Одна из худших ночей в моей жизни, несомненно.

Моих преследователей вновь стало больше. Они множились с невероятной скоростью. Сколько бы я ни рубила этих монстров, которые жили лишь тем, что раздирали людей на кусочки, мне не удавалось остановить этот поток.

Воздействие использованных мною улучшений тела давно закончилось. Фетиши, которые я заготовила в таком количестве и в которые вложила столько маны, все закончились. Обострённое зрение, улучшенные сердечно-лёгочные функции и всё остальное полностью истощились, едва удерживаясь на уровне обычного человека. Мне оставалось лишь полагаться на собственные плоть и кости, кровь и нутро - на тело, которое я как-то умудрялась сохранять в целости эти четырнадцать лет.

И на уроки, которые были вырезаны в моём сердце иглой сожаления.

Физический барьер, покрывавший каждый дюйм моей кожи, сократился до своих базовых показателей. Одного сильного удара будет достаточно, чтобы разнести меня на кусочки, словно тарелку, брошенную на пол. Но у меня было странное предчувствие, что всё это было лишь прелюдией к тому, что меня ожидало; к тому, что сделает эту ночь действительно худшей в моей жизни.

Я неслась по переулкам, залитым грязной водой и покрытым неубраным мусором. Когда-то по этому пути шли верующие, чтобы добраться до храма Канда. Я сбегала вниз по одной из узких крутых каменных лестниц, которая делилась на множество других, пока бегущие впереди меня двое мужчин раз за разом отправляли в полёт задницы незваных гостей.

— Ох, мы ещё не в гавани? Блин, у меня сейчас сердце из груди выскочит, девочка! Вот-вот замертво упаду! — изогнув шею, чтобы посмотреть на меня, воскликнул один из них.

— Да не умрёшь ты! Раз так долго прожил, то мог бы за это время и мудрости накопить! А если и этого не смог, то просто заткнись и беги!

— Эй, да ладно тебе! Если я и заткнусь, то только когда встречу с Буддой! Отрежь мне голову прямо сейчас, и мой рот будет и дальше болтать!

— Чёрта с два, потому что я сама его наглухо заматаю! Парой метров проволоки!

В который раз уже он отколол очередную глупую шуточку про бессмертие? Сказать, что это действовало мне на нервы - значит ничего не сказать. Он лучше, чем кто-либо, знал, что его можно разрезать на части или изрешетить пулями, и этого всё равно будет недостаточно, чтобы убить его. Впрочем, прямо сейчас он был почти в том же плачевном состоянии, что и я.

Даже в нынешний век, когда бессмертие едва ли было редкостью, он всё ещё заставлял меня выслушивать его бред. И что он имел в виду под встречей с Буддой, будучи евреем?

— Просто заткнись и шевели ногами!

— Хорошо, — кивнул второй мужчина. Поворачивая за угол, его партнёр ушёл в занос и чуть не упал, но он схватил его за пояс, выровняв его с такой естественностью, словно натягивал трос. — Как только доберёмся до доков, они не смогут нас одолеть.

Его дикая грива чёрных волос и небритая борода пахли морем. Аромат настоящего морского бриза, настоящих солнечных лучей, запечатлённый глубоко в его душе - всё это совершенно не было похоже на искусственные пейзажи этого города.

— Поняла. Я рассчитываю на тебя, капитан.

Ответом было молчание.

Я всё ещё изумлялась тому, как сильно он отличался от своего компаньона. Может быть, моряки просто не любили тратить слова понапрасну? Я так не думала. Скорее всего, он просто ещё мне не доверял. Но в любом случае я была рада, что этот сильный и молчаливый человек моря не стал моим врагом. Всё с лёгкостью могло пойти иначе.

И кроме того, невозможно было отрицать, что в этих двух серых огнях, пылавших под его точёными бровями, я нашла нечто на удивление привлекательное.

Разумеется, владениями капитана было море; на суше он не мог в полной мере использовать свою силу. Поэтому-то мы и мчались сейчас в гавань во весь опор.

Для монстров, преследовавших нас, я была лишь помехой. Их настоящей целью являлись мои компаньоны - двое мужчин, в защите которых заключалась моя текущая работа. Первый был призванной Героической душой... Да, «Слугой». Кристаллизацией магии возвращения душ. Второй же был человеком. Был, поскольку он отбросил свою человечность много лет назад.

Любой житель этого города сказал бы, что Слуги совершенно безобидны. Но какой бы радостной и безмятежной ни была эта мысль, только они верили в это. Поэтому-то и существовали люди вроде меня. Чтобы поддерживать иллюзии их повседневной жизни, делать работу, которую любой другой бы начал поносить. Убивать Слуг собственными руками.

Она была одной из них - целью, которую я должна была уничтожить.

Её звали Кундри. Язычница, обезумевшая от любви. Томительный аромат её ненависти, злобное проклятие врага, с которым я, казалось бы, покончила, её ужасающая и дотошная западня пережила её смерть и даже теперь продолжала нас преследовать. Эти маленькие существа будут вечно гнаться за нами, кормясь маной, которой наполнился этот город.

Я ожидала, что она появится верхом на скакуне. А вот чего я точно не ожидала, так это её познаний в магии призыва. Ни в одном из документов, с которыми я ознакомилась, ни о чём подобном не упоминалось.

Существа, которых призвала Кундри, были маленькими созданиями, известными как «гремлины». Новички в мире магии и монстры для современной эпохи. Они гнездились в машинах и электрических устройствах. Я подумала, что этот город был для них подходящим местом обитания.

«Паразиты, снующие близ открытых духовных жил. Эффективно, полагаю».

Однако сейчас было не время удивляться. Помимо всего прочего, они чуть не отгрызли мне палец пару минут назад - но эта борьба закончится, если мне удастся довести этих мужчин до моря.

— Вон туда! В тот канал! Переулок приведёт нас напрямиком в гавань!

— Вот как, значит... Закрытая улица. Плохо. Дело пахнет жареным, — он не попытался даже сделать вид, что спешит изо всех сил.

Вода скользкой плёнкой блестела на бетоне переулка. Прилив ослабевал: идеальное время, чтобы выходить в море.

— Вот так удача, да, девочка-Жнец? Похоже, ты всё-таки сможешь устроить нам милые проводы, как тебе и хотелось!

— Ещё как устрою. И уж точно не буду жалеть о том, что отделаюсь наконец от вас.

— Вот она, наша девочка-Жнец, пощады не знает. Как там оно было? «Похоже, что Хендрик вновь не смог обзавестись женой?» «Может, ещё через семь лет повезёт?» — говорливый бросил взгляд в спину своего партнёра. Капитан оставался всё таким же немногословным, но его плечи, казалось, немного поникли.

Семь лет. Семилетний отрезок времени. Две тысячи пятьсот с лишним дней? Я не знаю, каково это было для бессмертных, но мне то, что будет через семь лет, казалось невообразимо далёким. Это был мир, скрытый за непроглядным чёрным туманом, и никто не мог гарантировать, что за этим туманом мир вообще всё ещё будет стоять.

— Мне, ну... мне жаль.

— Да забей, девочка. Я, как и прежде, быстро его взбодрю. Жалко, конечно, мне нравился этот город. Шумный, безумный и в достаточной степени готовый нас не замечать.

— Вот как.

Пока вы остаётесь здесь, гарантии этого теряются.

Впереди наконец показали паруса яхт, пришвартованных в гавани. Я невольно вздохнула от облегчения. *«Теперь осторожнее, Эрис. Ты не должна расслабляться ни на мгновение. «Присутствие духа», как учила наставница».*

Сохранять самообладание не означало отвергать эмоции. Напротив, их нужно было принять. Гнев, горечь, страдание, ужас – приветствовать их всех, как старых друзей, и никого не прогонять. Без этого невозможно было сделать шаг назад и объективно взглянуть на себя. Этот принцип спас мне жизнь и уже далеко не один раз.

*

Когда мы добрались до пристани, нам повезло найти беспечно оставленное судно. Это была лишь лодка на вёсельном ходу, маленькая настолько, что даже двоих мужчин хватило бы, чтобы заполнить на ней всё свободное пространство.

— Вы точно уверены, что вам не нужно ничего побольше?

— Хватит и этого, — сказал капитан. Он взял пару вёсел с одной из яхт, стоявших по соседству. Это никоим образом не казалось достаточной подготовкой к выходу в открытое море. Но в любом случае я была благодарна им за то, что они не стали тратить время на сентиментальности.

Я тщательно проверила лодку на наличие ловушек, прежде чем полностью уделить своё внимание наблюдению за окружающей обстановкой, приготовившись встретить преследователей. Над рекой Канда стояла полночь. Отражения неоновых огней лениво плыли по спокойной поверхности воды. В гавани было безлюдно, а на реке не было ни одного речного трамвая. По крайней мере, за безопасность гражданских можно было не беспокоиться.

— Ну что, дорогая моя девочка-Жнец, похуже, прощаемся?

Они уже залезли в лодку. Говорливый начал сматывать швартовой канат, который я небрежно бросила им со своей точки наблюдения за пристанью.

— Знаешь, я бы с готовностью убил тебя, если бы это позволило мне пошляться по этому городу ещё немного.

— Да, знаю. Вы уплываете, потому что так хочет капитан. На меня тебе плевать, ты просто уважаешь его желания. Так ведь... Ахашверош? Ты самый старый человек из ныне живущих. Человек, проживший дольше, чем даже Ной или Мафусаил.

Он оглушительно рассмеялся и покачал головой. Капитан, сидевший рядом, оттолкнулся от одной из деревянных опор пристани, меняя направление лодки. Всё ещё воздерживаясь от разговора, он схватился обеими руками за вёсла и начал грести могучими взмахами.

— Ты переоцениваешь меня, девочка. Ты ведь прекрасно знаешь, да? Что я не единственный бедолага, который отвернулся от Господа и поэтому не может умереть. Даже теперь мир полнится монстрами. А что же ты, родившаяся в этом Мозаичном городе, в этом новом мире – ты вправду уверена в том, что ты человек? Что на это скажешь, а?

Лодочка оставила пристань позади, легко скользя по воде и становясь всё меньше и меньше. Я не смогла сделать ничего, кроме как спрятать своё унижение под маской спокойствия, и крикнула ему на прощание:

— Ахашверош! Легендарный странствующий еврей! Я молюсь за то, что однажды ты найдёшь своё место упокоения!

Бессмертный, лениво разлёгшись на дне лодки, беззастенчиво махал мне рукой. *«Вот бы у меня было больше времени, чтобы поговорить с тобой. Я хочу узнать, как ты живёшь».* Но теперь он ухмылялся мне. Той же самой жестокой улыбкой, которую, я уверена, когда-то увидел на его лице кто-то другой, давным-давно.

— Ох, да очнись ты, девочка! В этом чёртовом мире негде обрести покой! Вокруг лишь преисподняя, куда ни глянь! Проклятье... Я не собираюсь благодарить тебя, уж точно не после всего того, что ты сделала, чтобы сократить наше пребывание на суше, но наивностью я пресытился уже даже больше, чем если бы меня кормили бейгелями на завтрак, обед и ужин! Как насчёт ещё одной мудрости на прощание от старика?

Течение реки Канда наконец подхватило лодку, и она начала стремительно удаляться, унося с собой его крик с кормы:

— Попробуй повеселиться немного! Так и живётся замечательная жизнь!

Какая же беззаботная улыбка. Даже напоследок я от него услышала лишь какой-то бред.

— И как прикажешь это сделать?..

Может, это и был ценный совет от человека, опыта за плечами которого было на много столетий больше, чем у меня, но это было не то, что я хотела бы услышать. Я знала немало людей, который стремились сполна насладиться жизнью и поэтому умерли слишком рано. Что перед лицом этого значила боль или страдание? Прежде всего, я не хотела умирать.

Волосы у меня на загривке встали дыбом. Гремлины нагнали нас и отрезали все пути к отступлению.

Через несколько секунд после моих пророческих мурашек раздался скрежет когтей об асфальт. Тысяча пронзительных визгов. Они всем скопом выплеснулись из теней гавани и устремились вперёд по палубам лодок, пришвартованных у пристани.

— Ну вот, опять!..

Я больше не была их целью. Они прыгали в воду, преследуя Ахашвероша и капитана. По одиночке они, может, и были слабы, но если орда таких размеров доберётся до лодки, то потопит её в мгновение ока. Я представила себе это и вздрогнула от страха. Я навела свою последнюю козырную карту – Магическую пулю ^{Фрайшутц} – на их последние ряды и предупреждающе рявкнула:

— Капитан!

Но прежде чем мой крик успел долететь до него, он сунул свои вёсла в руки Ахашверошу и встал на ноги посреди неустойчивой лодочки. Я услышала, как он вбирает полную грудь воздуха.

— Йо-хо! Хо-хо! Йо-хо-хо!

Он взревел, словно пробуждаясь от долгого молчания. Или, скорее, запел, могучим, глубоким голосом, который мог вырваться только из его широкой груди. Песню моряка. Морские куплеты, которые напевали себе под нос настоящие люди океана.

И в этот момент я увидела. Костлявую руку Ахашвероша, лениво поднятую вверх. Отличительный узор на тыльной стороне его правой ладони, на секунду вспыхнувший красным.

— Отплываем, Хендрик. Похоже, пришла пора нам попрощаться с сушей на какое-то время.

— *Хи-йя!*

Приказ, отданный командным заклинанием, одной из жемчужин, что украшают корону магии. Приказ Мастера Слуге. И капитан тотчас же откликнулся. Его пронзительный свист эхом разнёсся по всем уголкам гавани. Пространство начало искажаться, и волна концентрированной магии коснулась моих щёк.

— Поднять якорь! Расправить паруса! Выставить дозорного! Сегодня мы выходим в море! Сегодня мы идём навстречу бесконечным штормам! — взревел капитан, и на его зов ответили голоса из-под поверхности воды.

— *Хи-йя!*

Раздался злобный смех, похожий на скрежет костей. И голоса, вторившие ему песней.

— *Ха! Ха! Ха! Ха!*

— *Где твоя невеста, капитан?*

— *Угости нас выпивкой с берега, капитан! Угости нас ромом, чтобы разжечь огонь в наших глотках!*

— *Хи-йя! Хи-йя! Хи-йя!*

Под лодкой завихрились бледные огоньки. Неистово плывущие к своей цели гремлины, которые не дрогнули даже при виде магии капитана, теперь встревоженно завизжали.

Из воды вверх взметнулась кромка красной ткани. Столкнувшись с гремлинами, которые почти настигли лодку, она буквально разрезала их напополам. Алый парус.

Вслед за ним из воды показалась чёрная колонна, отбросив лодку в сторону. Пара покинула своё судно и запрыгнула на неё, словно всё это время они только этого момента и поджидали. Воды реки Канда вскипели и вспенились, медленно являя из своих глубин огромный корпус.

Парусный корабль. Дубовый галеон, один из тех, что прокладывали путь через Атлантический океан в Эпоху открытий. Бушприт, угрожающе выступающий вперёд с носа. Плавный изгиб прочного корпуса. Квартердек, похожий на крепость и устрашающе нависающий над всей верхней палубой. Три высокие мачты, пронзающие ночное небо, и вздымающиеся на них паруса, окрашенный в кроваво-красный цвет.

Величайший Благородный Фантазм, «**Летучий голландец**».

— Значит, это и есть скитающийся голландский галеон, «Летучий голландец»! Корабль-призрак, обречённый на вечное хождение по бурному морю...

Я стала свидетелем воплощения самого уникального вида магии. Мои щёки начало покалывать. При виде парусов и корпуса – кроваво-красных и угольно-чёрного, как и говорилось в легендах – по моему телу пробежалась дрожь. Корабль-призрак, из-за проклятия разделивший судьбу своего капитана, «Летучий голландец», который никогда не познает отдыха и не обретёт покой.

Волны, накатывавшие на пристань, становились всё выше, угрожая смести меня, но я не могла оторвать глаз от корабля и его воплощения среди могучего кольца энергии.

Те гоблины, которые избежали смерти от парусов, попытались уцепиться за корпус корабля, но огоньки не стали терпеть попытки противника попасть на их судно. Один за другим они приняли облик духов моряков и опустили на палубу с саблями на поясах. Всё это очень сильно походило на ярмарочное представление.

Они тоже были обречены нести на себе проклятие «Летучего голландца». Ещё одна часть ужасающего Благородного Фантазма. Их клинки никогда не знали жалости.

— Ха! Ха! Хи-и-и-и-и-йя!

— Жалкий сброд! Даже с пушками возиться не хочется!

— Дай нам больше крови, капитан!

— Хи-йя!

Это была их битва. При виде лёгкости, с которой они навалились на противников, мысль о том, что нам пришлось изрядно повозиться с этими гремлинами на суше, показалась бы невероятной. Ахашверош наблюдал за боем с высоты. Для Мастера это, может, и было правильным подходом, но что-то в этом действовало мне на нервы.

Последний гремлин погиб от удара капитанского весла.

— Хватит болтать, ребята! Курс на открытое море! — вновь отдал он приказ к отплытию, указав веслом на ночной горизонт. Где-то там сверкнула молния, и послышался далёкий раскат грома. Всё было так же, как и в ночь их прибытия. Теперь вечный шторм снова ожидал их.

Корабль-призрак устремился вперёд, поймав ветер в свои натянутые паруса. Его силуэт становился всё меньше, пока окончательно не исчез во тьме. На опустевшей береговой линии осталось лишь скорбное эхо песни бледных духов.

— Dalais, Nicht, Eijikeit... Dalais, Nicht, Eijikeit... — напевала я себе под нос. Я видела или слышала эту фразу прежде где-то в школьной библиотеке. — Dalais, Nicht, Eijikeit...

«На этих парусах лежит проклятие дьявола... Они не порвутся, пока не настанет Судный день...»

Я больше не могла видеть фигуру капитана. Остался лишь одинокий тонкий силуэт, развалившийся на перилах кормы, неподвижный и просто смотревший на огни города, пока окончательно не исчез вдаль.

*

Шторм миновал, и в гавань вернулась тишина. Я облегчённо вздохнула. Теперь, когда они вышли в море, я едва могла пошевелиться. Разумеется, виной тому отчасти было изнеможение. Но больше всего мне хотелось предаться мыслям об этих последних нескольких днях и о том, как эти двое непростительно будоражили моё сердце туда-сюда, что прочно въелось мне в память.

Вздыхнув ещё раз, я коснулась кончиком пальца своей чёлки. Мои Магические цепи, настроенные на блокировку связи, вновь открылись... и как по расписанию мне пришло сообщение. Услышав знакомый голос, я сразу же расслабилась.

— Полагаю, ты выполнила своё задание?

— Угу.

Мы с наставницей всегда так связывались друг с другом. Слабые вибрации передавались в моё внутреннее ухо, и я воспринимала их как её голос. Этот способ связи произошёл от магии автоматической транскрипции и не использовал электромагнитные волны. Среднестатистический обыватель в этом не нуждался, но это было одним из наших маленьких трюков.

— Цели этого задания – «странствующий еврей», бессмертный Ахашверош и его Слуга, «скитающийся голландец», капитан Хендрик Ван дер Деккен – были успешно сопровождены из района Акихабара Мозаичного города.

— Раз так, то получается, что мы не увидим их в ближайшие семь лет?

— Думаю, да. Не могу говорить за других, но в их случае, по крайней мере, всё должно быть именно так. Ахашверош, судя по всему, ни с каким другим Слугой, кроме Хендрика, контрактов не заключал.

Даже среди всех странностей корабль-призрак капитана был очень странным.

Из всего множества районов Мозаичного города Акихабара – также известная как «Морской город» – была, как подразумевало это название, в непосредственной близости к океану. Однако такая топография не делала его беззащитным. Как раз наоборот; его защищал гораздо более сильный барьер, чем другие районы. И Грааль попросту не допустит такого варварства, как прорыв барьера и недозволенное вхождение в гавань.

Однако на капитане и его команде лежало мощное проклятие: они не могли сходить на берег более одного раза в семь лет. И из-за этого же проклятие раз в семь лет они могли войти в любой порт, в какой только захотят. Если бы они приплыли в Акихабару с более агрессивными намерениями, как-то помешать им было бы фактически выше моих сил.

— Поняла.

Судя по её дыханию, она была удовлетворена. Теперь же она перешла по списку прямо к сути дела.

— А как насчёт Кундри?

Я проглотила ответ, который тотчас же зародился в моей глотке, и замолкла на мгновение, успокаивая дыхание.

— Мертва. Я лично убедилась в уничтожении её духовной основы.

Это был не самый приятный вопрос для обсуждения в открытую на улице. Я быстро окинула взглядом полуночную гавань, но она не изменилась, оставаясь всё такой же безлюдной.

— Но... думаю, есть шанс, что где-то могли остаться её чары. Скоро я вернусь к поискам.

— О? То есть, ты говоришь, что чары Слуги независимого типа всё ещё где-то есть, несмотря на то, что сама Слуга уже исчезла?

— Именно. И я уже из-за этого пострадала.

— Какой уникальный случай... Вся эта ситуация превратилась в сплошную проблему. Я могу просканировать город на предмет неавторизованного доступа к духовной жиле, но...

— Не думаю, что это даст результат. Не знаю, как, но она умудрилась как-то их скрыть.

— Вот как. В таком случае, похоже, ты будешь нужна мне больше, чем когда-либо.

— Возможно.

Наставница ответила мне нарочитым молчанием, и я поступила так же. У меня возникло отчётливое ощущение, что мы прощупывали друг друга. Если бы мы говорили лицом к лицу, я почему-то была уверена, что она сразу же разглядела бы мою нервозность. Разумеется, можно было снарядить Магическую цепь для связи с визуальными функциями – по сути можно было даже передавать информацию напрямую от все пяти чувств – но мне не нравилось делать свою работу настолько открыто. А если бы и нравилось, у меня сейчас всё равно не осталось маны.

В любом случае, похоже, она приняла мой отчёт. Пока что, по крайней мере.

— Поняла. О деталях расскажешь потом лично.

— Если хотите, я не против зайти завтра. Всё равно буду в классе.

— Ясно. В таком случае, завтра и выслушаю, что у тебя на уме.

— Хорошо.

— Ценю твои усилия, как и всегда. Спокойной ночи, Эрис.

— Спасибо.

Наставница была безотказно вежливой и обходительной. Наверное, странно было желать спокойной ночи той, кто никогда толком не спал ночью, но я не обратила на это внимания.

Я уже собиралась бросить в ответ подходящую остроумную реплику, но меня опять прервали.

— Ах да. Забыла кое-что упомянуть, Эрис.

— А?

— Карин была ужасно зла.

— Карин?..

— Дело было где-то полчаса назад. Она рвала и метала. Жаловалась, что ты не отвечаешь на её сообщения, гадала, всё ли в порядке с сетью. Пришлось объяснить ей, что ты занята работой и, скорее всего, блокируешь связь.

— Точно... Простите за это.

— И ты меня.

*

«И ты меня»?..

Блокировка связи была правильным решением. Наставнице не за что было извиняться... ведь так?

— Ох уж эта Карин...

Я покинула причал, с которого наблюдала за отплытием «Летучего голландца». Мимо меня проплывало море белых парусов, пока я шла через гавань, направляясь домой.

Нечто столь отвлекающее, как болтовня с Карин во время работы, было бы для меня смертельным. Мне нельзя было терять концентрацию во время боя, где на кону стояла моя жизнь. Но в итоге я всё равно была беспечной. Я была воодушевлена тем фактом, что работа была успешно сделана.

На край пристани. В просвет в яхтенной гавани. Мимо рядов складов, на вершину лестницы, ведущей к мостовой – а там была она.

Шлейф её одеяния трепетал на морском бризе. Скрытые прежде под вуалью, её волосы теперь плясали гордый и дикий танец.

— Прошу, скажи мне... что ты сейчас чувствуешь? — спросила она с кропотливой вежливостью. Её голос сочился безжалостным презрением. – Какая же ты невежа. Украла мою любовь и решила меня прикончить. А в итоге даже не добила, просто бросила у дороги. Да, у тебя был шанс убить меня, но вместо этого в своей надменности ты меня пожалела. Могу лишь представить себе, какое самодовольство ты, должно быть, испытываешь.

Кундри, язычница. Её волосы были чёрными как смоль, а кожа – орехового цвета. Веки её глубоких тёмных глаз были немного прикрыты, словно она была полусонная. В её пленительных губах таилась магия пробуждения. Черты лица гордо являли средиземноморское происхождение, а её красота была практически безупречной... или так мне, по крайней мере, казалось. При условии, что удастся как-то уберечь нос от зловония интриг, извивавшихся в её нутре.

Её одежда, сшитая конским волосом, которую, как говорят, носили те, кто желал искупления, превратилась в изорванное тряпье после нашей битвы. То тут, то там проглядывала её кожа, бесстыдно обнажённая перед всем миром. При первой встрече я сочла её целомудренной женщиной, но её теперешний возмутительный наряд привлекал бы к себе внимание даже в ночь на Хэллоуин. И что самое главное, столь непоправимый ущерб её одежде причинила именно я.

— А-а-а... Ты. Полагаю, ты назвалась Эрис? Нет, неправильно. «Жнец», не так ли?

— Кундри... — прошептала я. С этой женщиной я уже ничего не могла поделать.

С помощью ловушки я лишила её скакуна, после чего сошлась с ней в яростном рукопашном бою и нанесла тяжёлые ранения... казалось бы, но, похоже, полностью обездвигить её мне всё-таки не удалось. Надо будет пересмотреть мою оценку базовых показателей класса Райдер.

— Ты меня слышишь, Кундри? — окликнула я её, стараясь выразиться как можно проще, чтобы она меня поняла. — Я уже много раз это повторяла и ещё столько же раз повторю, но я лишь убедила Ахаша и капитана в том, что им важнее всего будет покинуть город, только и всего. Я не крала твоего возлюбленного.

Какое-то время она молчала. Её глаза неотрывно смотрели на меня сверху вниз, словно буравя во мне дыру. Я прекрасно понимала, что говорить с ней было бесполезно – но больше всего в сложившейся ситуации мне нужно было время, чтобы изучить её. Здесь было что-то ещё – что-то, что скрывалось за тем, как ей удалось контролировать так много гремлинов даже после потери сознания, за тем, с какой лёгкостью она появилась передо мной теперь – и мне хотелось это узнать.

Я знала, что перевес сил был не в мою пользу. Может, запросить помощь у наставницы с помощью моих Магических цепей? Об этом не могло быть и речи. Эту бурю пожинать только мне. Но даже так я не считала своё решение пощадить Кундри ошибочным. Несомненно, такая беспечность по отношению к ней стала бы губительной для этого города... но только если бы Ахашверош и капитан остались здесь. Ведь в итоге Кундри тоже была чужаком, поскольку явилась сюда только лишь вслед за ними.

— Скажу ещё раз, Кундри. Покинь этот город. Столь глубокие раны не вылечить. Ты погибнешь, если останешься. Тебя уничтожат, и я уверена, что ты этого не хочешь.

— Я тоже повторяю. Верни мою любовь.

«Мою любовь»? Я была поражена. В своей погоне она была настолько слепа, что последовала за нами сюда, даже не осознавая эту простую истину.

— Ты опоздала, Кундри. Твоя любовь уже вышла в море, и, к сожалению, все монстры, которых ты для нас подготовила, были уничтожены. Продолжать преследование бессмысленно.

В их отправлении я была уверена. А вот в уничтожении её ловушек нет. Но в любом случае я хотела лишь убедить её сдаться.

— Моя любовь... оставила меня?.. А-а-а-а...

Из её глотки вырвался скорбный вопль, и она согнулась пополам. Из-под рук, вцепившихся в волосы, меня копьём пронзил горящий взгляд.

— Я отомщу! На тебя обрушится молот возмездия!

Похоже, она всё ещё пребывала в глубоком заблуждении. Огонь ревности сжигал её изнутри. Неужели положить этому конец – мой единственный вариант?

— Даже не думай, это глупо. Тебе меня не одолеть, Кундри.

— Ты и вправду так считаешь? Как видишь, я ещё не утратила свою духовную основу.

Она подчёркнуто наклонила голову вбок, медленно спускаясь по лестнице, шаг за шагом.

— Почему ты так уверена в том, что из нас двоих сильнее именно ты? Запасы твоей маны истощились настолько, что ты даже не заметила моего приближения. А в бою с моими гремлинами ты истратила все свои талисманы и камни. Разве нет?

Я молчала.

— Ты всего лишь девочка, ещё даже не совершеннолетняя. Признаю, я восхищена тем, что ты смело патрулируешь по ночам эту крепость и стойко переносишь весь груз своих обязанностей. Однако... — изодранная в лохмотья пола её одеяния обмоталась вокруг её ноги, и она бесстрастно её оторвала. — В конечном итоге ты человек, а я – Слуга.

— Я знаю.

Если эта безумная королева осознавала свою природу Слуги независимого типа, тогда остался лишь один шаг.

— Именно поэтому, Кундри... Поэтому Акихабара никогда не примет твоё существование. Поэтому, куда бы ты ни отправилась в Мозаичном городе, тебя прогонят, окрестив чужаком. Я установила классификационную метку в твою духовную основу. Ты не сможешь пользоваться снабжением маны от города, чтобы поддерживать себя. И не только... из-за одного лишь твоего присутствия в этом месте метка будет осквернять твою духовную основу, отравляя тебя изнутри.

Мне едва ли было нужно её предупредить. От одной лишь попытки впитать ману путём дыхания её тело уже должно было испытывать сильную боль. Но она, похоже, расценивала это как боль расставания и муки, доказывавшие её связь с возлюбленным.

Кундри возмущенно нахмурила брови. Ей не должно было быть по силам что-нибудь большее, чем просто стоять, поддерживая при этом физическую форму. Мои же силы, напротив, восстанавливались с каждой секундой.

— Мои талисманы и камни, может, и защитили меня, но это не было их истинным назначением.

— Знай, что какой бы бред ты ни несла, моё сердце останется непреклонным.

— Полагаю, что так оно и будет.

«Кундри, ты узнала, что это место станет полем боя, и использовала это в своих целях. Но ты, должно быть, не соизволила выяснить, что это за Жнец, таящийся в тенях этого города. Момент, когда ты узнаешь, почему я ношу это прозвище, совпадёт с твоим уничтожением».

Но даже так...

— Я не хочу, чтобы ты сгинула здесь, Кундри.

Гримаса недоверия исказила черты её лица.

«Ты – Слуга. Существо, призванное кем-то неизвестным – скорее всего, магом высокого ранга. Блуждающая частичка мифов, снабжённая магическим вечным двигателем второго рода. Если оставить тебя в покое, ты рано или поздно опустишься до поглощения жизненной энергии обычных людей, чтобы не исчезнуть. Ты – явная угроза этому городу».

— Это будет такая потеря...

Но это было самое настоящее чудо, подумала я. Слуга влюбилась в другого Слугу. Это не было судьбой, назначенной Граалем. Невозможное событие, такие два раза не случаются. Когда-то возлюбленным Кундри был Рыцарь Лебеда – человек, совершенно не похожий на необузданного капитана «Летучего голландца».

— Ты влюбилась в капитана, не так ли? Ты явилась в этот город вслед за ним, прекрасно зная, что твоя любовь была непозволительна. Сколько десятилетий тебе это стоило, Кундри? Сколько веков?

Я приближалась к ней. Медленно, осмотрительно, шаг за шагом.

— Ты не Слуга, Кундри. Не какой-то призрак прошлого. Ты – человек, живущий в настоящем. Человеческое существо.

История, которую она сейчас переживала, была чем-то совершенно новым, на что ещё не падал человеческий взор. Она ускользнула от ярма Грааля.

— Я убиваю Слуг, которые нарушают правила этого города... правила Грааля. Это моя работа. Я не могу помочь тебе.

— Значит, ты просто отпустишь меня? Потому что тебе так захотелось? Надо же... как любезно с твоей стороны...

Она поникла и разразилась слабым, самоуничижительным смехом. Её искажённое болью лицо было болезненно-бледным от кровопотери.

— Кундри, ты должна покинуть этот город. Ты ещё можешь успеть, если сядешь на поезд. Последний ещё не отошёл от станции!

Отрезанная от всех источников маны, она скорее всего не протянет и часа. А если моя наставница узнает о том, что Кундри выжила, всё будет кончено. Она ни за что не простит мне этот проступок.

— Его корабль... когда-нибудь вернётся? — спросила она меня. Её враждебность дала трещину. Голос был хриплым, как у старухи, но молвил он невинные слова влюблённой девушки.

— Не могу сказать.

Мне нечего было ей ответить. Впрочем, по крайней мере, я знала, что они ничем не показывали свои намерения вернуться, пока были здесь.

Проклятием им было суждено «скитаться вечно». Исходя из этих слов, вряд ли они могли вернуться в любой город, где уже побывали. В конце концов, путешествие туда-сюда между двумя городами едва ли можно было назвать «скитаниями». Если произойдёт смена эпох, если сам город станет называться по-другому, а место текущего поколения его населения займёт следующее... Возможно, только тогда им будет позволено снова войти в порт.

Более того, Кундри тоже была бессмертным существом из легенд, обречённым на вечные скитания. Только вот её проклятие работало иначе и отличалось от участи голландского капитана и странствующего еврея. Она скиталась между целыми мирами, перерождаясь снова и снова, но сохраняя при этом все воспоминания. Однажды она была ведьмой, в другой раз – супругой Ирода II. Говорят даже, что когда-то она была одной из валькирий, дочерью Всеотца Одина. Судьбой ей было уготовано в каждой жизни служить сильным мужчинам, а затем оказываться на обочине, перестав быть полезной. И этой её участи не будет конца, пока она наконец не объединится со своей настоящей любовью и не обретёт избавление в смерти.

Теперь же она вновь была призвана как Слуга и снова стала инструментом в руках другого. У Слуг воспоминания о предыдущих призывах обычно стираются, но

её особые обстоятельства работали даже в этом случае. Ад, в котором она жила, по форме отличался от ада Ахашвероша, но это не делало его менее трагичным.

— Но...

Этой женщине, страдающей от невыносимого груза её прошлого, я могла дать лишь одну толику надежды.

— Я уверена, что ты снова встретишься с ними. Всё зависит от тебя. Никто не знает, что будет... уверена, твоё будущее можно изменить.

Я была совсем рядом с ней. Так близко, что можно было протянуть руку и коснуться её.

Но в итоге моим дешёвым словам и наивному сердцу не удалось её пронять. Ответом мне были непоколебимый взгляд и жёсткое неприятие.

— Ты лжёшь, — покачала она головой, окончательно обезумев. — С чего ты решила, что я допущу столь эгоистичные, столь невоспитанные рукоплескания... на *моей* сцене? Да что ты знаешь о моём отчаянии?

Она раскусила меня. Отчаяние, пропитавшее мои слова – слова, которые явно нарушали правила Мозаичного города – было для неё слишком очевидным.

— Будущее можно изменить? *Моё* будущее? Что ж, тогда давай, Жнец... убей меня, если сможешь!

— Мне жаль... Кундри...

Легенды гласят: язычница Кундри всегда говорит правду. Однако она также никогда не будет служить благому делу.

Она подняла руку высоко над головой. В её ладони начала скапливаться мана и воплощаться в форме чего-то прямого и длинного. Копья. Длинного солдатского копья в стиле древней Римской империи.

— Это копье... это же...

Я рефлекторно бросилась бежать, не успев даже договорить. Это был *Благородный Фантазм!* Святое копье Лонгина!

Я вновь была беспечной. Её *Благородным Фантазмом* был не скакун, и не её губы пробуждения. Мне даже в голову не пришло, что она может обладать этим копьем, благословенным и проклятым одновременно.

Сжимая поднятое над головой копье, она отклонилась назад, словно замахиваясь кнутом, не открывая глаз от моей убегающей фигуры – и сделала бросок.

Атака настигла меня быстрее скорости звука. Я активировала заклинание простого действия. Мне оставалось лишь мгновенно выстрелить не знающей промаха магической пулей в летящее копье, чтобы отвести его немного от траектории, ведущей прямо к моему сердцу.

От пронзившего меня удара я полетела через всю гавань, отскакивая от поверхности реки Канда, словно камешек. Брызги от столкновения с водой взлетали высоко вверх, сверкая в неоновых огнях города, будто волшебные огоньки.

— Porca... miseria... (ит. «*Чёрт побери*», - прим. перев.)

Моё последнее усилие ушло в это проклятие, и затем я пошла на дно реки.

*

Мне снился сон. Сон о маленькой боли.

Когда я потеряла родителей, меня поместили под опеку бабушки, единственного живого родственника. Она жила в старомодном деревянном доме на окраине Синдзюку. Будучи ребёнком, я никогда не показывала своих эмоций, и делала очень мало для того, чтобы проявить любовь к бабушке, которая, должно быть, изо всех сил старалась понять, что же со мной делать.

Однажды она стригла мои волосы, разложив газету в углу узкого садика. Я сидела на стуле и позволяла ей делать то, что она хотела. Я была ещё довольно маленькой, и поэтому мои ноги не доставали до земли.

Руки моей бабушки сложно было назвать ловкими. Зубчатый кончик филировочных ножниц, которыми она пользовалась, задевал моё левое ухо, неприятно холодя кожу – и резал его вместе с волосами.

Было больно, конечно, но я ничем это не показывала. Я просто приняла это как данность.

В итоге бабушка осознала свою небрежность и свою ошибку, только когда уже заканчивала работу, заметив тонкий ручеек крови, струившийся по моей шее. Она пристально посмотрела на меня, не в силах подобрать слова, с выражением такого глубокого горя на лице, словно наступил конец света.

После этого она надолго замолчала. И заговорила лишь тогда, когда обработала мою рану:

— Эрис, если тебе больно, то ты должна сказать мне об этом.

Я машинально кивнула. Она выдавила слабую улыбку, но при этом всё ещё выглядела так, словно вот-вот заплачет.

Шрам от того дня всё ещё виднелся на моём ухе. Словно метка, оставленная на проездном билете дыроколом.

*

Я очнулась от своего мимолётного сна.

Невыносимая холодная боль копьём пронизывала мой живот. Как только я осознала всю плачевность состояния, в котором находилась, по всему телу распространилось обжигающее онемение. Удар был великолепный. Впрочем, этого стоило ожидать от броска валькирии.

Я знала, что всё было по-настоящему – что я тонула, погружаясь на дно реки Канда – но в то же время это ощущалось очень странно, словно сон. Возможно, я заглушала собственные чувства, чтобы избавиться себя от излишних страданий.

Мои системы восстановления работали в полную силу, но всё равно не справлялись. Умственная вычислительная мощность, необходимая для самоанализа, и функция дыхания под водой, которую я загрузила на случай непредвиденных ситуаций, продержатся в лучшем случае ещё несколько секунд. Своим дрожащим

взглядом я увидела, как грани копья, пронзившего мой живот, начали размываться и терять связность, буквально распадаясь на кусочки.

«Значит, это копье... было проекцией... Оно не было подлинным... благородным Фантазмом...»

Подделка, созданная рукой кого-то, кто не был его законным владельцем.

«В этом... есть смысл... Будь это настоящее святое копье... магическая пуля не смогла бы...»

Но всё же было в его форме нечто такое, что делало его сильно похожим на оригинал, созданное с невероятной точностью. Мои губы скривились в самоуничижительной улыбке от абсурдности ошибки в моём суждении и ситуации, в которой я оказалась.

Создательница проекции, похоже, не намеревалась возвращать своё копье или удостовериться в смерти противника. Должно быть, она обрела удовлетворение, которое искала, веря, что её отмщение подошло к концу. Теперь у неё не должно больше быть никаких причин оставаться в этом городе. Я молилась о том, что ей удастся покинуть Акихабару, прежде чем её духовная основа полностью исчезнет... но при этом оставляла за собой право подать на нее пару жалоб, если мы вдруг вновь встретимся лицом к лицу.

Я перестала отличать верх от низа, но я, похоже, тонула лицом вверх. Цвета отражающегося неона смешивались перед моими глазами на поверхности воды, раскидываясь надо мной, словно усеянное звёздами небо.

«Так... красиво...»

Моё зрение начало меркнуть, и открывшееся мне зрелище будто стало исчезать вдалеке. Темнота безмолвно утягивала меня вниз. Жизнь выскальзывала между моих губ в виде маленьких пузырьков, поднимающихся к небу.

Сначала я слышала музыку. Одинокое пианино, духовой ансамбль, вокальный хор... и даже доносившиеся откуда-то причудливые тона электрогитары. Мелодии, сыгранные на множестве инструментов, исчезали и снова появлялись одна за другой.

Это не было настоящим оркестром. Это явно была запись, качество которой едва ли можно было назвать хорошим. Я могла почувствовать это, даже будучи под водой.

И затем я внезапно заметила. Что где-то за гранью фокуса моего плывущего взора метался туда-сюда маленький бледный голубой огонёк, словно резвясь между поднимающимися пузырьками воздуха. Он плавал, весёлый и свободный.

«Что... это?»

Следующими в мои уши проникли слова, но они были на незнакомом мне языке. Однако все они были короткими, словно слова приветствия. Казалось даже, что некоторые из них я уже где-то слышала.

Моё сознание вновь угасло, и я мигнула, очень медленно – и затем увидела его. Золотое дитя.

Передо мной парил мальчик. По его золотым волосам танцевало свечение.

Его облик был слишком нереальным, но мне он почему-то казался обнадёживающе знакомым.

«Слуга?..»

Я легко могла сказать себе, что это была лишь иллюзия, которую показывало мне моё тускнеющее сознание. Галлюцинация, вызванная страдающим от кислородного голодания мозгом. Но всё же мою грудь наполнило необъяснимое ожидание, вихрящееся, согревающее меня изнутри.

Его рот открылся.

— Я... спрашиваю... тебя... — сбивчиво произнёс он по-английски. Он обращался к кому-то... напрямую ко мне.

— Ты... достойна... быть... моим... Мастером?..

Я не понимала, что происходило. Наверняка я знала лишь то, что в ту ночь началась моя война. Что началась Война за Святой Грааль. И что единственная истина затмила всё и вся, чтобы проникнуть глубоко в мою грудь.

Я протянула руку к нему, пытаясь ухватиться пальцами, которые утратили чувствительность.

И в следующий миг... на моей руке сомкнулись прочные когти, и меня вновь вытащили в мир на поверхности.

*

Несколько минут спустя я лежала на бетоне пристани, отчаянно хватая ртом воздух. Чья-то рука аккуратно похлопала меня по спине.

— Эй, ты очнулась? Очнулась, да?

Девушка, которая ухаживала за мной, наклонилась, чтобы посмотреть мне в лицо... и затем безжалостно заорала прямо мне в ухо:

— ЭЙ, ЭРИ! ОЧНУЛАСЬ, ТЫ, ТУПОЙ КУСОК ДЕРЬМА? КАКОГО ХРЕНА ТЫ ТУТ УСТРОИЛА, А? УЖ ПОВЕРЬ, Я ТЕБЕ ТАК ЖОПУ НАДЕРУ, ЧТО СИДЕТЬ НЕ СМОЖЕШЬ!

Это была она. Девушка, о которой говорила моя наставница, и одна из моих немногих друзей.

— А, это ты, Карин.

Моё настроение резко испортилось. Внутри моего носа начало покалывать.

— Тьфу... Погоди-ка... Карин, неужели ты... искусственное дыхание?

— ДА ХРЕНА С ДВА, ДУРА!

— Не кричи ты так.

— А, да нет. Врать не буду, я думала об этом. Но Моми сказала, что ты будешь в порядке, так что...

Это всё объясняет.

— Значит, это ты... помогла мне, Коё. Спасибо.

Неуклюжая громадина рядом с Карин тихонько прошелестела в ответ. Это существо, выловившее меня из реки, выглядело очень причудливо даже по меркам Мозаичного города. Она походила на чёрного динозавра с огромными рогами на голове. Это была Слуга, которая называла Карин Мастером; Берсеркер, Кидзё Коё. Карин называет её Моми, сокращённо от Момидзи – другого прочтения «Коё», «осенние листья».

Даже зная её настоящее имя, я всё равно с трудом увязывала его с её внешностью. Но я ни в коем случае не хотела принижать её ценность этими словами.

— Минуточку!.. Я же прямо здесь вообще-то! Девушка, которая приказала Моми нырнуть в реку и выудить твою задницу! Так что ты ведь вознаградишь меня за усилия, верно? Ты ведь угостишь меня такойки, да?..

— Не понимаю, о чём ты. Но вот Коё я угощу с радостью.

— Что?!..

Карин разразилась возмущённым словоизлиянием, которое, судя по всему, не намеревалось заканчиваться в ближайшее время. Я раздражённо перевернулась и попыталась подняться, но Коё весьма убедительно прижала меня обратно к земле. «Пока не двигаться». Никто бы не подумал, что прикосновение её рук, заканчивающихся столь страшными когтями, может быть таким мягким – но даже так оно было достаточно настойчивым, чтобы пресечь всё моё несогласие.

Я попыталась извернуться, и волна агонии врезалась в мою диафрагму. Я поморщилась и чуть не потеряла сознание.

Нечему было удивляться. В конце концов, меня пронзили копьём всего какую-то пару минут назад. Само оружие, может, уже и исчезло, но оно оставила после себя внушительную отметину у меня на боку.

— Угомонись, отдохни немного. Не спорь с Моми. Куда ты вообще собралась, с дырой-то в брюхе, на автобус что ли? Ты хоть понимаешь, что если бы не лечение Моми, ты была бы уже мертва?

— Ох... Ну да, наверное...

По животу начало неуклонно распространяться тепло, и мой метаболизм принялся ускоряться. Коё была берсеркером, но она, что странно, была весьма искушена в искусстве исцеления. Я доверяла её способностям – несмотря на её Мастера. Это был далеко не первый раз, когда мне внезапно требовалась её сила.

— Она невероятна, да? Я про Коё. Сама не знаю, почему я до сих пор удивляюсь.

— Ну, может, ты была бы удивлена немного больше, если бы ей не приходилось каждый раз тебя штопать, дубина! И сколько раз я тебе уже говорила? Что на крупные дела ты должна звать меня на помощь?

Карин сделала паузу в своей тираде, чтобы преувеличенно вздохнуть.

— Ну... в итоге, думаю, тебе повезло, что ты жива.

— И не говори.

Мне удалось мельком взглянуть на узор командных заклинаний, горящий на тыльной стороне правой ладони Карин. Обычно узор был прозрачен и сливался с её кожей, но теперь благодаря использованию исцеляющей магии он пробудился.

Большая часть его штрихов была использована. Похоже, на его восстановление уйдёт несколько дней.

«А...»

Только теперь я осознала, что лежала на рубашке Карин. Она промокла насквозь и пропиталась кровью, но кровавое пятно было меньше, чем я думала. Моя рана всё ещё жутко болела, но кровотечение прекратилось, и она уже начала покрываться тонким слоем грануляционной ткани.

— Карин... это...

— Забей, - Карин достала из своей сумочки антибактериальный пластырь и едва заметно улыбнулась. Должно быть, выглядела я хуже, чем мне казалось, если даже она на мгновение дала слабину.

Коё, как обычно, не издавая не звука, внимательно следила за окружением, даже будучи занятой магией исцеления – однако время шло, а на пристани было всё так же тихо. Кундри исчезла и покинула этот город. По крайней мере, так мне подсказывала интуиция. Но даже так осталось много вопросов без ответов. Они осели в моей памяти, как предметы, требующие незамедлительного изучения.

— Как ты узнала, где я? — спросила я, быстро повернувшись к Карин.

— Разве не очевидно? Пришлось выпытывать у твоей «наставницы». Потому что кое-кто не отвечал на вызов. Есть что сказать по этому поводу? А?

Карин ткнула пальцем мою чёлку с раздражённым выражением на лице.

— Хм-м. Так вот почему.

Вот что скрывалось за последней странной фразой моей наставницы. Она решила, что будет правильно послать Карин мне на помощь. Что в конечном итоге означало, что я была ещё недостаточно сильна, чтобы заслужить её полное доверие.

«И, полагаю, она была права...»

Я стиснула зубы в приступе разочарования. Всё ещё лёжа на земле, я прикрыла глаза рукой. Сколько времени пройдёт, прежде чем она признает меня достойной? Когда она доверит мне работу за пределами Акихабары?

Пока я лежала, предаваясь унынию, настал черёд Карин задавать вопросы.

— Кстати, Ириска... Всё никак не соображу...

Я повернула шею, чтобы посмотреть туда, куда она указывала, за спину Койю.

— Кто этот малец? Чей-то ребёнок что ли? Он Слуга, да?

— Что?.. — начала я.

Предчувствие по поводу этой ночи меня всё-таки не обмануло.

Там стоял тот мальчик.

Его неземное сияние исчезло, и теперь он просто был таким же промокшим насквозь, как и я. Пока я смотрела на него, он приблизился к хвосту Коё, переполняемый любопытством – и затем подошёл слишком близко и получил шлепок. Он перекатился сначала в одну сторону, затем в другую, словно котёнок, играющий с хвостом матери.

— Погоди-ка, Эри, только не говори мне, что... он никак не связан с твоей работой, верно? — неуверенно спросила меня Карин. Я прекрасно знала, что Слуг не стоит судить по внешности. Но даже так...

— Что будешь делать? Ты же не станешь его убивать, да? Ты всерьёз собираешься его убить?

— Э-э-э... — я не могла подобрать слова, чтобы ей ответить. — Честно, не знаю. Я только что его встретила.

Какого он класса? Где он живёт? Кто его Мастер? Вопросы сваливались один за другим, а единственным ответом, который я могла дать, было смутное покачивание головой.

— А? Хочешь сказать, что он вроде как бездомный Слуга?

— Я... думаю, что да.

Я наконец-то собрала достаточно сил для того, чтобы сесть прямо, и посмотрела вниз.

Тыльная сторона моей ладони оставалась девственно чистой. Никаких узоров командных заклинаний. Так было всегда, с самого первого дня моей жизни.